

Лаборатория профессий «Старый соболь» (проведение профессиональных проб и мастер-классов по специальностям, реализуемым в ГАПО СО «НТГПК им. Н.А. Демидова»), интерактивная площадка «ПРОФнавигатор».

Список литературы

1. *Концепция* сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cposo.ru/rs/cppk/profmaterial/SPS-2015.v.2.0.pdf>.

2. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 8 октября 2014 года №1987-р «Об учреждении союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров "Ворлдскиллс Россия"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/45FwGwp7A3k.pdf>.

УДК 377.011.32-052:331.101.3

Ю. А. Сыченко

Yu. A. Sychenko

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

julija-2016@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМА

PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF TRANSPROFESSIONALISM

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной идентичности личности на этапе профессиональной подготовки. Результаты исследования интерпретируются с позиций формирования многомерной профессиональной идентичности.

Abstract. The article describes the features of professional identity of a person at the stage of professional training. The results of the study are interpreted from the standpoint of the formation of a multi-dimensional professional identity.

Ключевые слова: транспрофессионализм, профессиональная идентичность, профессиональная мотивация.

Keywords: transprofessionalism, professional identity, professional motivation.

Транспрофессионализм, как один из зарождающихся профессиональных трендов, характеризуется полипрофессионализмом, применением конвергентных технологий, освоением и выполнением не только родственных, но и совершенно далеких друг от друга профессий. Как отмечают Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк, транспрофессионализм не отрицает значимости начальной, базовой профессии, а способствует выходу за ее пределы, обогащению ее знаниями, компетенциями и технологиями, относящимися к другим видам профессиональной деятельности [1, с. 14]. В связи с этим возникает проблема профессиональной идентичности специалиста: как изменяется профессиональная идентичность в процессе освоения и выполнения различных профессий, что способствует и препятствует формированию многомерной идентичности?

Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, прояв-

ляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления – дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [3, с. 49]. Как считает Л. Б. Шнейдер, в устойчивом окончательном варианте профессиональная идентичность складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией (примерно к 30 – 35 годам), однако ее формирование начинается еще на стадии профессиональной подготовки, и даже ранее, сначала под влиянием внешних факторов (освоение профессиональных компетенций, признание окружающими личности в качестве профессионала), затем все большее значение приобретает внутренний фактор – процесс профессиональной самоидентификации [3, с. 50 – 53]. Роль профессиональной идентичности в результативности профессиональной деятельности, достаточно велика. Л.Б. Шнейдер связывает позитивную профессиональную идентичность с переживанием самоэффективности – убежденности своих возможностях мобилизовать мотивацию, интеллектуальные ресурсы, поведенческие усилия на осуществление профессиональной деятельности [3, с. 47 – 48].

Нами было проведено исследование, цель которого – изучить особенности профессиональной идентичности личности на этапе профессиональной подготовки и интерпретировать результаты с точки зрения возможности формирования многомерной профессиональной идентичности.

Обследовались студенты третьего курса очной формы обучения Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО РГППУ, обучающиеся по различным направлениям подготовки. Объем выборки – 103 человека в возрасте от 19 до 27 лет (средний возраст – 20 лет). Инструментарий: методика изучения профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер [3], методика «Мотивация учения студентов педагогического вуза» Пакулиной С. А., Кетько С. М. [2].

Л. Б. Шнейдер выделяет следующие статусы профессиональной идентичности [3, с. 65 – 68].

1. Преждевременная идентичность (результат теста в интервале от 0 до 1,0) возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее это вариант навязанной идентичности.

2. Диффузная идентичность (1,0–2,0) – это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей, убеждений и попыток их активно сформировать.

3. Мораторий (2,0–3,0) – это статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты.

4. Достигнутая позитивная идентичность (3,0–4,0) – статус идентичности, которым обладает человек, сформировавший совокупность целей, переживающий их как лично значимые, обеспечивающие ему чувство осмысленности жизни в профессиональном плане.

5. Псевдопозитивная идентичность, или псевдоидентичность (свыше 4,0), как правило, связана с амбициозным подчеркиванием своего профессионализма. Псевдоидентичность можно трактовать как гиперидентичность вследствие тотального поглощения статусом, ролью, работой.

По результатам исследования при помощи методики МИПИ Л.Б. Шнейдер, преждевременная идентичность свойственна 9,7% испытуемых, диффузная – 19,4%, мораторий – 31,1%, позитивная – 20,4%, псевдоидентичность – 19,4%.

Позитивная идентичность характерна для 20% опрошенных. Для студенческой выборки это достаточно большая доля. Теоретически на этапе профподготовки позитивная идентичность вряд ли может быть достигнута. Однако можно выделить два фактора, определивших такой результат: во-первых, часть обследованных студентов уже имеет опыт профессиональной деятельности; во-вторых, излишне оптимистичный взгляд на себя как на профессионала может быть связан, наоборот, с отсутствием профессионального опыта, наличие которого скорректировало бы представление личности о своих профессиональных возможностях.

Около 60% опрошенных обладают статусами, которые можно рассматривать, как шаги на пути к позитивной идентичности (преждевременная, диффузная идентичность, мораторий идентичности). При этом нельзя забывать, что достижение позитивной профессиональной идентичности не является неизбежным результатом этого пути. Формирование идентичности – не всегда поступательный процесс, он может замереть на определенной стадии, может запуститься обратный процесс профессионального отчуждения или, наконец, личность может пойти по пути формирования ложной профидентичности [3, с. 53 – 57].

Необходимо отметить, что статус относительного большинства респондентов (31,1%) – мораторий, что свидетельствует о кризисе идентичности и попытках его разрешить, что вполне закономерно для этапа профподготовки.

Отдельного внимания заслуживают студенты, обладающие псевдопозитивной идентичностью (19,4%). Такие испытуемые всячески подчеркивают свою приверженность профессии, погруженность в нее. Вероятно, это демонстративное поведение, которое не имеет внутренних оснований, поскольку личность не обладает набором тех профессиональных качеств, которые она приписывает себе в ходе обследования. Это может быть временным явлением, встречающимся на стадии профподготовки и связанное с желанием утвердиться в глазах окружающих в роли профессионала. Однако, в дальнейшем псевдопозитивная идентичность может стать препятствием профессионального развития. Для личности, обладающей псевдоидентичностью, характерны ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия [3, с. 68]. Кроме того, за счет ригидности Я-концепции этот статус создает в дальнейшем барьер на пути формирования многомерной профидентичности.

Результаты исследования, полученные при помощи методики «Мотивация учения студентов педагогического вуза» Пакулиной С.А., Кетько С.М., мы рассматривали с позиций профидентичности. С этой целью был проведен сравнительный анализ мотивации испытуемых с разными статусами профидентичности с использованием однофакторного дисперсионного анализа. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка достоверности различий профессиональной мотивации студентов с различными статусами профессиональной идентичности с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)

Показатели	Источник изменчивости	Сумма квадратов (SS)	Степень свободы	Средний квадрат (MS)	F	Значимость
Внутренние профессиональные мотивы	Между группами	533,083	4	133,271	4,236	0,003
	Внутри групп	3020,593	96	31,465		
	Всего	3553,676	100			
Внешние профессиональные мотивы	Между группами	569,310	4	142,328	4,801	0,001
	Внутри групп	2845,779	96	29,644		
	Всего	3415,089	100			

Наблюдаются статистически значимые различия между подвыборками студентов с различными статусами профидентичности по внутренней и внешней профессиональной мотивации. Это означает, что профессиональная мотивация студентов в значительной степени зависит от статуса их профидентичности. На рисунках 1 и 2 представлены графики средних значений профессиональной мотивации.

Рисунок 1. График средних значений внутренней профессиональной мотивации студентов

Рисунок 2. График средних значений внешней профессиональной мотивации студентов

Сила как внутренней, так и внешней профессиональной мотивации монотонно возрастает по мере продвижения от преждевременной к позитивной профидентичности и снижается у студентов с псевдопозитивной идентичностью практически до уровня моратория.

Парные сравнения средних значений по методу Шеффе показали:

- сила внутренней профессиональной мотивации значительно различается между подвыборками студентов с преждевременной идентичностью и мораторием ($p=0,049$), преждевременной и позитивной идентичностью ($p=0,011$);

- сила внешней профессиональной мотивации значительно различается между подвыборками студентов с преждевременной идентичностью и мораторием ($p=0,05$), преждевременной и позитивной идентичностью ($p=0,006$), преждевременной и псевдопозитивной идентичностью ($p=0,035$).

Анализ результатов показывает, что переход от преждевременной к диффузной идентичности не порождает существенного скачка силы профессиональной мотивации, тогда как при переходе к последующим статусам профидентичности, сила профессиональной мотивации статистически значительно возрастает. Судя по всему, начиная со статуса моратория идентичности, уже можно говорить о том, что профессиональная мотивация настолько возрастает, что становится личностным ресурсом, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности. С этой точки зрения достижение статуса моратория на этапе профподготовки можно рассматривать как результат, создающий условия для более или менее успешного старта профессиональной карьеры. По нашим данным к третьему курсу около 70% студентов достигают статуса моратория и последующих статусов профессиональной идентичности.

Обращает на себя внимание еще одна особенность: если сила внешней профессиональной мотивации статистически значительно выше у студентов с псевдопозитивной идентичностью по сравнению с подвыборкой студентов с преждевременной идентичностью, то по внутренней мотивации различия между этими подвыборками статистически не значимы. Внутренняя мотива-

ция, в отличие от внешней, связана с интересом личности к профессии и является более устойчивой. Можно предположить, что у специалистов, обладающих псевдопозитивной профидентичностью, следует ожидать не слишком благоприятный сценарий формирования многомерной идентичности, поскольку относительно слабая внутренняя профессиональная мотивация снижает вероятность преодоления трудностей освоения новых профессий.

Таким образом, по нашему мнению, специалисты, для которых характерны такие статусы профидентичности, как мораторий и позитивная идентичность, в большей степени готовы к формированию многомерной идентичности по сравнению со студентами, обладающими статусом псевдопозитивной идентичности.

Список литературы

1. Зеер Э. Ф. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. 2017. Том 19. № 8. С. 9–28.

2. Кетько С. М. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза [Электронный ресурс] / С. М. Кетько, С. А. Пакулина // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. Режим доступа: http://www.psyedu.ru/files/articles/1657/pdf_version.pdf.

3. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.

УДК 378.147:004

А. Г. Тарасова, И. В. Осипова

A. G. Tarasova, I. V. Osipova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
tarasova_angel@mail.ru, irinaosipova59@mail.ru**

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА DIGITAL TECHNOLOGY BACHELORS VOCATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения цифровых технологий в обучении бакалавров вуза, проанализированы особенности использования данных технологий в процессе обучения, необходимость применения современных технологий в процессе саморазвития и самообучения обучающихся вуза. На основе анализа предложены возможности для наиболее эффективного использования современных технологий в процессе обучения.

Abstract: the article deals with the use of digital technologies in the training of bachelors, analyzes the specifics of using these technologies in the learning process, the need to apply modern technologies in the process of self-development and self-study of students at a university. On the basis of the analysis, there are proposed the possibilities for the most effective use of modern technologies in the learning process.

Ключевые слова: цифровые, технологии, видео-курс, самообучение, саморазвитие, обучение.

Key words: digital, technology, video-course, self-study, self-development, training.